

Юний 4,992 года. Срочная сова от Уильяма, адресованная Авроре, мне и Ставросу, легла тяжелым грузом на душу. — Мы позаботимся о нем, — написал я в ответ, — и возьмем его с собой, если потребуется. — В письме была пауза, будто Уильям задумался, прежде чем продолжить. Словно подтверждая его размышления, на пергаменте появились влажные пятна, делая текст едва различимым. Когда мы добрались до деревни, в ее центре бушевал костер, источая зловонный запах горелой плоти. Входя в деревню, я ощутил ледяной ужас, сковывающий сердце. В центре, у костра, было привязано обугленное тело. Вонь была невыносима для Авроры, и ее вырвало. Мы со Ставросом, не в силах отвести взгляд, протиснулись сквозь толпу. Тело было красным и черным от огня. Это был Уильям. Ставрос закричал, узнав в нем своего друга, почти брата. — Его собственный отец сжег его до смерти! — прорычал он, его глаза горели ненавистью. — Он сжег деревню, а я ему помог! — Ярость затуманила разум, и мы, ослепленные местью, забыли об Авроре. Отец Уильяма, словно демонический призрак, возник из толпы, схватил Аврору за горло и приставил к ее шее нож. — Смерть злу! — проревел он и перерезал ей горло. Моя жена безжизненно упала на землю, и я понял, что это был я, кто кричит, кто рыдает. Я наложил проклятие крестоносца, которое должно было длиться вечно. Мужчина, потеряв рассудок, был одержим жаждой мести. Но я остановился и убил его самым мучительным способом, который только мог придумать. Я наложил огненное проклятие, и он горел, словно сам Уильям. Ставрос, неся на руках тело матери, ушел. Гарри, читая эти строки, словно прочувствовал боль Салазара. Айолосс, подбираясь к кровати, обхватила его плечи и лизнула в лицо, предлагая свое человеческое утешение. Гарри поблагодарил ее и продолжил чтение, не в силах оторваться от дневника. По мере чтения конфликт между Слизерином и тремя другими основателями, особенно Годриком, становился все более очевидным. Салазар и Ставрос быстро пришли в ярость. Их чувства переросли в ненависть ко всем простолюдинам, как они их называли. Кэтрин обратилась к Лиаму, но Салазар и его сын ушли в себя. Салазар стал почти фанатиком, что в итоге привело к разрыву с Годриком. Мартиус 993 года. — Я ухожу из школы, — записал Салазар. — Я не могу больше оставаться здесь. Мои разногласия слишком велики. Втайне от Ставроса я построил комнату для своего знакомого и хранилище для зелий. Базел будет жить в этой комнате и охранять школу. Я предпочитаю чистокровных, но оказавшись в моем доме, вы будете под моей защитой. Кто бы ни решил напасть на нас, ему придется столкнуться с Базелом, королем змей. Он будет защищать школу, если потребуется, но только один из моих языков может призвать его. Это была последняя запись в дневнике. Гарри с содроганием достал свою палочку. — Темпус, — прошептал он. Фиолетовый луч образовал цифру 2:10. Гарри провел рукой по лицу. — Айолосс, ты знаешь змею, которую называют Королем Змей? — спросил он. — Это basilisk, молодой. Очень смертоносное существо, но его не видели уже много веков. Боюсь, больше я ничего не знаю. — Спасибо, Айолосс. — Гарри задул свечу и попытался заснуть, но сон долго не приходил.***— Гарри, ты выглядишь мертвым на своих ногах, — заметил Невилл, присоединившись к четырем Слизеринцам, направлявшимся в Большой зал на завтрак. — Спасибо, Нев, — сухо ответил Гарри. Трейси, взяв Невилла за руку, потянула его за собой, чтобы он сел с ними. Дафна кивнула головой в сторону Гермiona, а затем на стол. Гермiona, поняв намек, встала и подошла к столу Слизерина, где села, а Невилл последовал за ней. Сьюзен, войдя в Большой зал, увидев своих друзей за столом Слизерина, присоединилась к ним. Профессор Снейп, сидя за столом старосты, с гордостью наблюдал за происходящим. Его гордость только усилилась, когда Алисия Спиннет встала с Гриффиндора и села рядом с Аароном Вейзи. Школа с трепетом наблюдала за теми, кто не был Слизеринцем, сидя за столом Снейпа. Сьюзен, Гермiona, Невилл и Алисия не обращали внимания на взгляды и продолжали болтать со своими друзьями. Северус уже собирался встать, когда в дверях зала появился Гилдерой Локхарт в фиолетовой мантии, а за ним — несколько гномов. Гномы были одеты в костюмы купидонов, и Гарри это зрелище показалось оскорбительным, учитывая, что у некоторых из них были бороды и они были довольно толстыми. Он посмотрел на Дафну и увидел на ее лице выражение отвращения, которое заставило его хихикнуть. Дафна

подтолкнула его локтем, чтобы он успокоился. Локхарт вышел в Большой зал и возвысил голос: — Сегодня замечательный день, День святого Валентина. — Локхарт радостно заговорил и улыбнулся своей наградной улыбкой. — Я договорился с этими купидонами, чтобы они доставляли вам валентинки в течение дня. Я хотел бы поблагодарить сорок шесть человек, которые прислали мне открытки. А теперь, если вы действительно хотите проникнуться духом праздника, попросите у профессора Снейпа любовное зелье или у профессора Флитвика чары. Как только Локхарт закончил свою импровизированную речь, взорвалось конфетти, и украшения Больших залов окрасились в пугающие розовые и красные цвета. На лицах Снейпа и Флитвика появилось выражение, заставившее Локхарта быстро покинуть Большой зал. За ним последовали студенты, которые побежали в надежде избежать гномов.

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4061080>